

Революционное движение на Кавказе

(Окончание)

Первые семена марксизма были занесены на Кавказ, точнее в Закавказье, в начале 90-х годов высланными сюда из центральных губерний Русскими социал-демократами (Иосиф Каган, Иван Лузин, Франчески). Поддержанные местными легальными марксистами, побывавшими за границей (Ной Жордания, Чхеидзе и др.), они развили здесь деятельную пропаганду и вскоре образовали первую грузинскую социал-демократическую группу, входившую в Российскую с. д. рабочую партию. Группа получила название «Месама-дали», что значит «3-я группа».

Этим названием организаторы грузинской с.-демократии желали подчеркнуть эволюцию грузинской общественно-политической мысли, прошедшей через первую либерально-дворянскую группу князя Чавчавадзе, вторую патриотически-демократическую группу Г. Церетели, С. Месхи и Николадзе и, наконец, вступившую в 3-ю фазу — марксистскую.

Группа «Месама-дали» начала пропаганду марксизма в легальной марксистской прессе (Газеты «Квали» и «Меамбе»). В 1898-99 г.г. грузинские с. д. организуют в промышленных районах кружки, главным образом, из рабочих железно-дорожных мастерских и депо.

Кружки имели успех. Социал-демократическая литература выписывалась от «Бунда». Циркулировали главным образом издания «Освобождения труда». К 1900 г. число кружков достигало уже нескольких десятков. Каждый кружок состоял из 10-15 человек. Собрания устраивались в конспиративных квартирах, садах, на кладбищах, в лесу, в горах или оврагах. Чем же объяснить такие успехи революционного движения?

Как я уже указывал выше, социальная структура кавказских народов, таила в себе много зародышей для недовольства народных масс.

Пока еще народы жили патриархально-родовой жизнью, регулируемой адатом (обычаем), все шло более или менее спокойно, хотя иногда недовольство и проявлялось в виде народных восстаний, или почти поголовного уничтожения ханов (Гамзат бек в Дагестане).

Появившийся в 90-х годах на Кавказе капитал должен был нанести всесокрушающий удар патриархальному быту, и он его нанес. Если же принять во внимание, что капитал этот пришел сюда еще в первичной, грубой, хищнической форме, не ограниченный ни рабо-

чим законодательством, ни даже культурностью самих капиталистов, то удивляться росту революционных настроений не приходится. Открытие Закавказской жел. дороги в 70-х годах от Поти к Тифлису, продолженной до Баку в 80-х г.г., и выявление нефтяных разработок на Апшеронском полуострове произвели в крае экономический переворот. Развились и другие промыслы: обработка марганца, меди, хлопковое производство, табакостроение, винное и коньячное дело.

В деревне земледельческий труд перестал кормить население, и поэтому, несмотря на пропаганду среди крестьян консервативной прессы, призывающей грузинских поселян не покидать деревни и чтить святость семейного очага, крестьяне массами бегут в города. Некоторые уезды буквально опустели. Но бегущие из деревни на заработки крестьяне попадают из огня да в полымя.

Почти полное отсутствие в те времена рабочего законодательства, произвол хозяев, неудовлетворительный арбитраж власти, тяжелые гигиенические условия труда, продолжительность рабочего дня, доходившая на Тифлисской конке до 1903 г. до 18-ти часов в сутки, нищенская оплата труда, создавали массу поводов для конфликтов.

Для характеристики отношений между трудом и капиталом приведем такой случай.

Тифлисская табачная фабрика Базарджиана создала для рабочих страховую кассу, в которую удерживала в течение нескольких лет от 4 до 5% с заработка.

Когда же рабочие попросили ссуду на похороны умершего товарища, дирекция категорически отказала и заявила, что никакой кассы нет. Начались протесты, забастовки. Вмешались власти, ставшие на сторону фабриканта. Дело тянулось до 1905 г., когда усиление революционного движения принудило хозяев пойти на уступки. Дирекция выплатила от 2 до 3 тысяч. По заявлениям же рабочих с них было удержано около 30.000 руб.

Как видим, почва для революционеров создавалась благоприятная, чем они и пользовались с большим искусством. В нелегальных типографиях печатается масса листовок на грузинском, армянском и татарском языках, которые распространяются среди населения. Центрами движения становятся большие города: Тифлис, Баку и Батум.

Экономическое движение очень скоро приобретает политические формы. В то же время оно перекидывается в деревню. Начинаются крестьянские волнения, поджоги поместий, убийства помещиков и представителей власти.

Крестьянские волнения особенно интенсивно проявились в Мингрелии и Гурии.

Темпы революционного движения все нарастают и достигают своего апогея в 1904-5 г.г.

«Нас опередили в этом отношении (т.е. революционной борьбы. С. Х.) и Кавказ, и Польша, и Прибалтийский край», писал в те времена Ленин.

Отметим, что с 1900 г. в рядах кавказской с.-демократии начинает работать Сталин.

Отметим также, что ни о каком сепаратизме в то время не было

и речи. Нелегальная грузинская газета, начавшая выходить в 1901 г. «Брзоза - Борьба», писала в своей передовице: «Грузинское с.-демократическое движение не представляет собою обособленное, только лишь грузинское рабочее движение, с собственной программой, только идет об руку со всем Российским движением и, следовательно, подчиняется Российской с.-д. партии».

Теперь необходимо сказать несколько слов об армянах, горах Сев. Кавказа и о тюркском элементе на Кавказе. Ни к кому, кажется, так благожелательно не относилась Россия, как к армянам. Их селили в пределах Российской Империи. Так им в Нахичевани (Ростов-на-Дону) отвели место, освободили от воинской повинности и некоторых пошлин. С присоединением к России ханств Нахичеванского и Эриванского, жители которых в большинстве ушли в Турцию, сюда из Турции пригласили десятки тысяч армян. Из них образована была особая армянская область с некоторым даже выборным представительством, чего не имела остальная Россия.

Но непрекращающееся постоянное притеснение армян в Турции подогревало и держало в болезненном напряжении армянское национальное самосознание. Только этим можно объяснить, что либеральная по существу политика России в армянской церковной жизни, политика по существу направленная к облегчению участи народных масс (вопрос идет об уменьшении очень многочисленного духовного сословия и уменьшения монастырских земель), причем армянскому Католикосу неизменно оказывались всяческие почести, вызвала реакцию народных масс и возбудила недовольство их Россией. То же самое произошло и с вопросом о школах. До 70-х годов в начальных армянских школах преподавание велось на армянском языке. Многие учителя по русски не говорили. При таком положении дел, армянин, окончивший школу гражданин Российской Империи, не умел говорить по русски.

Уравнение армянских школ с русскими вызвало бурю негодования среди армян.

В 1887 г. в Женеве, выходцами из Русской Армении (А. Назарбекян, Мария Варданян, Р. Ханазатян, Кафияни и др.) была образована революционная армянская партия «Гичак». Партия ставила себе целью свалить три монархии: Русскую, Турецкую и Персидскую, в которых армяне находятся под гнетом. Но в первую очередь Турецкую, где живет большинство армян.

С падением названных монархий мыслилось восстановление «Великой Армении» на социалистической базе. Партия особого успеха не имела. Несколько раз кололась. Во время великой войны стала на сторону Антанты, надеясь извлечь из победы союзников осуществление своих планов. В настоящее время влиятельнейшая ее часть находится в Америке и высказала официально свое сочувствие С.С.С.Р.

Но если «Гичак» не имел успеха, то очень большой успех выпал на долю другой армянской партии «Дашнакцутюн», возникшей в 90-х годах в Турции.

До 1903 г. партия действовала исключительно в Турции, а затем перенесла свою деятельность и в Россию.

Здесь она впитала в себя все активно-революционные силы армянского народа.

Деятели и историки социал-демократии на Кавказе отмечают, что армянам невозможно было втиснуть в ряды с.-деков, ибо они не проявляли никакого интереса к социализму, будучи захвачены всецело национальной идеей.

Первая программа партии была принята в 1894 г. В своей тактике «дашнаки» проявили большую гибкость. Они пытались опираться: 1) на европейскую дипломатию, главным образом России и Англии, 2) европейское революционное и социалистическое движение, 3) российское революционное движение и 4) турецкое оппозиционное и революционное движения.

В 1907 г. партия вошла во 2-й интернационал. «Дашнаки» применяли индивидуальный террор и не избежали участи всех террористов, т. е. распространили террор по линии наименьшего сопротивления.

Страшный риск и большие трудности применять террор против своего главного врага Турции привели «дашнаков» к террору против мусульманского населения Закавказья и Русской власти, что не помешало им в 1912 г. обратиться к Императорской России с просьбой взять под свою руку армянский народ.

Что касается тюркского элемента на Кавказе, то среди его интеллигенции в 1900-10 г.г. появилось сначала чисто идейное движение, известное под именем «Пантуранизма», которое вылилось немного позже в тюркскую партию «Муссават».

Необходимо отметить, что к этому времени, благодаря научным исследованиям европейских и русских ученых, было установлено, что турки и многие другие народы, проживающие главным образом на территории Российской Империи принадлежат к одной и той же тюркской ветви народов.

Эти открытия вызвали интерес среди азербейджанских татар. Началось изучение тюркской истории, выдвинулись поэты, воспевавшие подвиги великих ханов. Картины прошлого могущества и завоеваний кружили головы. Среди российских азербейджанских татар выдвигаются идеологи этого движения (Ахмет Агаев, Юсуфа-Акчура, Али-Гусейн-Заде, Исмаил Госпринский).

Уже в 1910 г. член Государственной Думы, елизаветпольский татарин Хасмамедов внес в Думу предложение разрешить татарам впредь называться «тюрками». Дума это предложение отвергла.

Так возникло новое движение «пантуранизм» или «тюркизм», стремящееся объединить весь туранский мир по расовому признаку.

Российские тюркисты поехали с проповедью новой идеи в Турцию, но по началу встречены были там очень холодно.

Турки, привыкшие считать себя европейцами, не могли примириться с мыслью, что какие то там туркменские кочевники и они, турки, одно и то же.

Но постепенно и среди турок эта идея находит сторонников и из их среды выделяется Зия-Гек-Алл.

Если турецкие пантуранисты «скромно» мечтают об объединении «только» туранских народов Сибири, Центральной Азии, Поволжья, Черноморья, Ирана и бывшей Османской Империи, то фантазии российских пантуранистов нет предела. Цель их объединить Балка-

ны, Малую Азию, Крым, Кавказ, Астрахань, Поволжье, Саратов, Самару, Казань, Уфу, Оренбург, Сибирь, Монголию, Китайский и Русский Туркестан, Бухару, Хиву, Хоросань, южное побережье Каспийского моря и два Азербейджана.

Переходя к Сев. Кавказу, отметим кратко, что здесь революционное движение не выходило почти из рамок Русского населения.

Капитализм еще мало задел горцев и они жили в своих аулах руководясь многовековым адатом. Правда, доволью многочисленной осетинской интеллигенции удалось в 1904-5 г.г. вызвать незначительные беспорядки в Осетии.

Повсеместный разгром революционеров после неудавшейся революции 1905 г., «ликвидаторские» настроения среди самих революционеров, принесли некоторое успокоение и на Кавказ.

Вспыхнувшая Великая Война показала полную лояльность кавказских народов к России.

В то время как жители Закавказья исполняли свой общеперский долг в рядах Российских полков, а члены партии «Дашнакцутюн» поступали добровольцами в формируемые армянские дружины, горцы Сев. Кавказа и Дагестана не отбывавшие до сего времени воинской повинности (кроме осетин, служивших в Осетинском конном дивизионе), по своему желанию и на свой счет выставили конные полки, сведенные в Дивизию (Дикую), «которая была отправлена на Западный Фронт, где великолепно действовала в течение всей войны, с честью представляя собою горские народности».

Революция ошеломила Кавказ. Вначале никто и не думал отделяться от России. Это пришло потом. Автору этих строк, довелось присутствовать, в качестве зрителя, на Общегорском съезде в гор. Владикавказе.

Красивые представительные старики патриархального типа, благообразные мусульманские муллы, один за другим поднимались на трибуну, и под самое искреннее одобрение присутствующих делегатов, говорили о своей преданности и любви к «нашей общей матери России». Такие же речи звучали и на закавказских съездах и собраниях. Но смута есть смута. Если у чисто Русских людей, каковыми являются украинцы и казаки, нашлись деятели, стремящиеся отделиться от России, то как можно винить в этом кавказцев?

Тем более, что причин к этому было много. Страх турецкого нашествия, условия Брест-Литовского мира, ставившие Грузию и Армению в тяжелое положение, заставили их провозгласить свою независимость. Грабежи и насилия, чинимые отходящими с Кавказского фронта солдатскими бандами, общая растерянность, упоение до головокружения Вильсоновскими лозунгами о самоопределении народов, религиозные симпатии мусульманской части населения к Турции, агитация вчерашних врагов и союзников, страх перед большевизмом толкали кавказские народы на путь самостоятельности.

Причем надо отметить, что если образовавшееся в Грузии социалистическое правительство и встречало известную поддержку в народных массах, и может быть, именно потому, что было социалистическим, то Горское правительство на Сев. Кавказе, явно туркофильское, не пользовалось никаким авторитетом и, по меткому выра-

жению генерала Денкина, составляло «звено в цепи тех многочисленных самодовлеющих «народных» правительств, которые рождены были Русской революцией и составляют одну из любопытнейших ее черт».

Несмотря на торжественное провозглашение Горским правительством самостоятельности, Сев. Кавказ так фактически и не отделился.

В течение всей гражданской войны Сев. Кавказ под влиянием сложнейших сплетений интересов религиозных, национальных и классовых решал свои судьбы в огне и крови, чтобы потом успокоиться под жестокою рукою Советов.

Что касается Закавказья, то тамошние политики проявили массу упорства, настойчивости и хитрости, едва поспевая за меняющейся международной обстановкой, кидаясь из Константинополя в Берлин, из Берлина в Париж и Лондон, но все их усилия оказались тщетными.

С ликвидацией Добровольческой Армии, являвшейся буфером между Советами и Закавказьем, рухнули и Закавказские Республики. Да и как они могли существовать при тех резких противоречиях, которые легли в самую основу их государственного бытия?

Как, например, Грузия, пытавшаяся восстановить свою государственность на принципах «самоопределения и мира без аннексий» и с первого же момента удушившая свои национальные меньшинства, осетин, алжарцев и абхазцев, заявляющая претензии на русские и армянские территории, могла не запутаться в этих противоречиях?.. И она запуталась. Восстание осетин, столкновение с Добравмией и война с армянами были результатом грузинской политики.

Недавно во Французской палате, некий депутат, говоря о Каталонии и указывая, что там не найдется и 100 человек симпатизирующих ген. Франко, высказывал опасения, что Каталонию ждет судьба Грузии, «завоеванной» Советами.

Не знаю, сколько приверженцев у ген. Франко в Каталонии, но в Грузии у большевиков их было значительно и значительно больше. Достаточно ознакомиться хотя бы с воспоминаниями грузинского генерала Г. И. Квинитадзе (журн. «Кавказ», № 6-7 — 1936 г.), чтобы увидеть, что о «завоевании» Грузии не может быть и речи.

По словам ген. Г. И. Квинитадзе, советский командарм Геккер просил у Москвы для «завоевания» Грузии всего навсего 35 тысяч войск.

И страна, которая, по словам грузинского эмигрантского историка г. Дата Вачнадзе, давала в Русскую Армию 160 тысяч мужчин, не оказала почти никакого сопротивления малочисленным советским войскам. Вспомни при этом, что Грузия владела богатейшею материальною частью (все военные припасы бывшего Кавказского фронта). Другой грузинский генерал — И. Одишелидзе (журн. «Кавказ», № 3/27 — 1936 г.) указывает, что Грузия смогла выставить всего навсего «18,000 штук вооружения и шести эскадронах», и с сарказмом описывает мобилизацию особого батальона грузинской национальной гвардии, который «вышел из Тифлиса на театр войны в составе 240 человек (вместо обещанных 700-1500 ч. С. Х.), но зато на его проводах было сказано 240 речей».

Настроения масс не отличались от общерусских. Население явно сочувствовало большевикам, а поэтому правительство не могло организовать обороны.

С легкой руки наших г.г. «левых», кавказские сепаратисты продолжают утверждать, что «царизм» сеял намеренно рознь между кавказскими народами, натравливая их друг на друга.

Конечно, это не так. Вся история Кавказа, это непрерывные войны за «место под солнцем». Вспомним, что в страшной тесноте здесь живет несколько десятков народов. И как только рухнула Российская Империя, все старые национальные споры всплыли наружу и «войной взволнованный Кавказ» вновь обнажил свое оружие с присущей ему темпераментностью и нетерпимостью. В своей книге «Независимость Грузии в 1918-21 г.» г. З. Авалов рисует яркую, полную сарказма картину взаимоотношений г.г. кавказских дипломатов на конференции в Сан-Ремо.

В течение нескольких дней шли споры между грузинскими, армянскими и азербейджанскими дипломатами о проведении в будущем жел. дороги, соединяющей Армению с Черным морем (г. Батум).

Полубовное соглашение сулило признание союзниками независимости Закавказской Федерации. Спор шел о «суверенитете» в полосе отчуждения. Армяне настаивали на полной «собственности». Несмотря на важность для «г.г. дипломатов» признания со стороны союзников, соглашение по такому пустяку не состоялось и признание сорвалось.

Вот как описывает г. Авалов заключительное собрание злополучных «г.г. дипломатов»:

«В центре этой сцены г. Ванситтарт, (представитель Верховного Совета), повторяющий жест Понтия Пилата, с лицом выражающим недоумение, утомление и скуку, при виде этой дюжины господ — en toute rgorgiété — неспособных согласиться по вопросу, по существу которого у них уже давно нет разногласий! Рядом с ним Чхендзе, с закинутой назад головой, с глазами выходящими из орбит, и лицом, налитым кровью — разъяренный не вполне для него уловимым мельканьем французских текстов, формул — потерявший всякое хладнокровие и сдержанность, в позе захолустного шляхтича, срывающего важное решение Сейма! Против него Агоронян: он несокрушимо добивается своей «полной собственности», и все тучи Арарата сгущаются на его лице. В углу комнаты Нубар-паша, в полном изнеможении, с выражением безысходного отчаяния на лице; у него подкашиваются, от усталости, ноги и ему некуда отступить, некуда спастись от вулканического натиска Иосифа Габечиа, грузинского делегата (с. р.) — объясняющего знатному египтянину значение народной воли в делах международных. Глаза Габечиа извергают молнии, а полуседая шевелюра его вся устремилась вверх и в стороны. Азербейджанцы, чинные и безмолвные, лицезреют с выдержкою настоящих мусульман эту бурю. Целый ряд масок, по различному выражающих непонимание происходящего, дополняют сцену»

Для полноты картины очень было бы интересно увидеть «маску» и самого г. Авалова в эту минуту.

Итак, Кавказ стал советским. Ушли в эмиграцию грузинское

меньшевистское правительство, армянские «дашнаки» и азербейджанские «муссаватисты». Горское правительство Сев. Кавказа покинуло Кавказ еще при Добрянки.

В политической жизни страны стали играть роль местные грузинские, армянские, горские и азербейджанские коммунисты, очень скоро вставшие, по советской терминологии, в «национал-уклонизм». Советы, стремившиеся объединить отдельные Закавказские Республики в единую Закавказскую Федерацию в 1921 г., встретили резкий отпор со стороны местных коммунистов.

Против создания Закавказской Федерации открыто выступила группа старых членов партии в рядах К.П.(б) Грузии (Буду Мдивани, Котэ Вныцадзе, Ф. Махаралдзе, С. Кавтаралдзе, М. Окуджава, М. Торопелидзе, Л. Думбадзе и др.). Они неоднократно обращались с протестом против образования Закавказской Федерации в Ц.К.В.К.П.(б), но Ц.К., во главе с Лениным и Сталиным, 5 апреля 1922 г. вынес решение о создании Закавказской Федерации и конференция ЦИК-ов Грузии, Азербейджана и Армении установила Федеративный Союз Социалистических Республик Закавказья.

Несмотря на это, грузинские коммунисты повели кампанию против Закавказской Федерации и против предоставления автономии национальным меньшинствам в Грузии: осетинам, аджарцам и абхазцам.

Такое же непримиримое отношение встретила идея Закавказской Федерации и в рядах азербейджанской компартии.

Но «национал-уклонизм» очень скоро был разгромлен в Азербейджане Кировым и в Грузии Орджоникидзе.

Мы уже упоминали выше о «пантюранизме», т. е. идее объединения всех тюркских народов.

Пропаганда этой идеи среди тюркских народов России достигла своего апогея в период усиленной Русско-Турецкой дружбы. Между тюрками России и Турции устанавливается прочная связь. Турецкие учителя преподают в советских школах Азербейджана, Дагестана, Туркестана, Поволжья и Крыма, а тюркская молодежь Сов. России получает высшее образование в Турции. В каждом почти тюркском доме на почетном месте красуется портрет «отца турок», Кемаль-паша.

Так продолжалось до 1929 г., когда советская власть обратила, наконец, внимание на пропаганду пантюранизма. В «Комсомольской Правде» появилась корреспонденция следующего содержания: «Выводы произведенного в Туркестанской республике в 1928 г. школьного обследования прямо констатируют: основной кадр учительства в Туркестанских школах состоит из более или менее явных пантюркистов. Пантюркисты проводят свое влияние, главным образом, через педагогов турок и азербейджанцев. Географию, литературу, обществоведение, даже чуть ли не математику, — ребятам преподносят под совершенно особым углом зрения. География превращается в науку о Турции, и только о Турции. Из всей мировой литературы достойны внимания оказываются только турецкие писатели. Буржуазная Турция расцветивается на разнообразные лады и преподносится как страна чудес, — страна - сказка». Очень скоро после появления

корреспонденции советы круто и решительно разгромили пантюристов.

Происходившие недавно юбилей Кавказских республик и автономных областей прошли под знаком полного примирения и объединения Кавказа с Россией. На заседании юбилейной сессии ЦИК-а С.С.Р. Грузии 24 февраля 1936 г. председатель совнаркома Грузинской С.С.Р., Г. Мгалоблишвили выступил с речью, абзац которой мы цитируем ниже:

«Но кому, как не близоруким националистам, могло притти в голову винить во всем этом (т. е. бедах Грузии. С. Х.) именно Русский народ, который сам вел борьбу против этих колонизаторов, организовывал восстания и сам переживал еще большее угнетение, подвергаясь варварскому истреблению? Но этому народу хватило духовной силы героически перенести жестокие притеснения и выдвинуть из своей среды Радишева, декабристов, революционеров - разночинцев 70-х годов», создать таких «гигантов художественного творчества и научной мысли, как Пушкин и Лермонтов, Ломоносов и Менделеев. Белинский и Чернышевский, Герцен и Добролюбов, Толстой и Горький, Сеченов и Павлов.

Грузинский народ нашел в себе столько здорового чутья, чтобы не следовать за националистами и сохранить к Русскому народу братские чувства дружбы».

Таковы или в таком же роде речи и других представителей Кавказских народов. Но что таится под этими официальными заверениями в дружбе? Каковы действительные чувства кавказских народов к России? С какой бы точки зрения не смотреть на кавказские события с 17 года, надо признать один факт. Народные массы не поддержали сепаратистских стремлений некоторых кругов своей интеллигенции, и, увлекаемые сказочными обещаниями большевизма, разделили общую судьбу народов российского мира. Вместе с остальными, кавказские народы пережили горечь разочарования, оставшись в итоге многолетних страданий у разбитого корыта; вместе с остальными народами, они становятся сейчас на путь возрождения. И чувство справедливости подскажет кавказцу, что ответственность за прошлое несет в равной мере и он наряду с другими. Нельзя не учитывать и некоторые другие факторы. Отказ Турции от духовного водительства мусульманского мира не может не повлиять на охлаждение симпатий мусульманской части Кавказа к названной стране.

Та разрушительная работа в быту и психике кавказских народов, которую начал в свое время капитализм, завершена марксизмом. Много красочно-увлекательного, много действительно хорошего и достойного подражания сгорело в огне революции. Но всякая палка в двух концах. В этом огне сгорели и многие темные стороны кавказского быта, много пережитков седой многовековой старины.

Взбаломученные революцией, народные массы утратили то чувство отчужденности друг от друга, когда, например, браки совершались только в пределах своей народности. Появление новой молодой интеллигенции, открытие высших и специальных школ, различных исследовательских институтов, возникновение письменности и на-

циональных литератур, поднятие общего культурного уровня народных масс, ознакомление их друг с другом, более тесное сотрудничество в общероссийской работе, вот те факторы, которые в будущем приведут народы российского мира к новой Молодой Союзной Империи.

С. Хатаев.

Библиография

«ЖИВОЕ ПРЕДАНИЕ» — (Православие в Современности), Париж, 1937.

Участники сборника ставят своей целью творчески явить «Православие в современности», вскрыть проблематику нашей эпохи, таящую «свое собственное постижение Откровения». Но что такое «собственное» для каждой эпохи «постижение Откровения», как не некоторое ограниченное восприятие Истины, зависящее от тех или иных умонастроений данной эпохи, национальных, культурных и иных особенностей, — «idiotismoi» — той или иной среды, неизбежно искажающих постижение сверхприродного Откровения, сводя его к природным, «по стихиям мира сего», представлениям? Вспомним хотя бы столь типичный для эллинского ума оригенизм, или наше старообрядчество, укорененное в особенностях Русского духа. Церковь на протяжении всей Своей истории боролась против этих «собственных» постижений, дабы не Откровение сводилось к природным свойствам нашего ума, но обратно, чтобы наш ум возводился к полнейшему восприятию Откровения, изменяясь, преображаясь, становясь постижение сверхприродным.

Участники сборника сознательно ищут именно этих ограничений, «особенностей»; вещь в истории неслыханная. Действительно, трудно представить себе, чтобы Ориген ставил своей целью построение «эллинского богословия» или Эома Аквинский

намеревался бы выразить дух «латинского средневековья». Современный мир являет, однако, немало подобных сознательных тенденций, — например, в попытках создать «арийское» восприятие христианства в Германии или «живую» церковь в Советской России. Представители «Парижского богословия» в своем сборнике «Живое Предание» задаются, повидимому аналогичной целью, явить «свое», «современное», как они думают вместе с живоцерковцами, Православие. Для этого приходится систематически, в ряде статей, релятивизировать Церковь, подрывая Ее неизменное, не зависящее от каких либо культурно-исторических факторов, значение.

Прот. С. БУЛГАКОВ, («Догмат и догматика») и А. В. КАРТАШЕВ («Свобода научно-богословских исследований и церковный авторитет») отрицают возможность несомненного постижения Истины в Церкви; первый — ограничивая его семью Вселенскими Соборами и относя все дальнейшие догматические утверждения Церкви к области «теологуменов»; второй — пытается доказать историческими примерами изменчивость Церкви в вопросах учения.

И. ЛАГОВСКИЙ («Возвращение в отчий дом». Номинализм или реализм в богословии) видит раскрепощение православного богословия от ига «номинализма» (?) в безусловном приятии софиологической доктрины о.